

ЭКСТРЕМИЗМ И НАЦИОНАЛИЗМ В ИНТЕРПРЕТАЦИИ МОЛОДЕЖИ АСТРАХАНИ¹

Бочарникова Ирина Станиславовна, кандидат социологических наук, доцент

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: omcnk@list.ru

В статье проведен социологический анализ факторов, способствующих возникновению и распространению национализма в молодежной среде, рассмотрены особенности молодежного национализма в Астраханском регионе на основе опроса 24 астраханцев в возрасте от 15 до 27 лет, придерживающихся экстремистских и националистических взглядов. Анализ данных показал, что такое социокультурное явление, как национализм в молодежной среде, прежде всего можно считать формой протестного поведения, что и признали сами респонденты.

Ключевые слова: экстремизм и национализм в молодежной среде, протестное поведение, националистические взгляды.

EXTREMISM AND NATIONALISM IN THE INTERPRETATION OF YOUTH ASTRAKHAN

Bocharnikova Irina S., Ph.D. (Sociology), Associate Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: omcnk@list.ru

In article the sociological analysis of the factors promoting emergence and distribution of nationalism in the youth environment is carried out, features of youth nationalism in the Astrakhan region on the basis of poll of 24 astrakhanets at the age from 15 till 27 years adhering to extreme and nationalist views are considered. The analysis of data showed that such sociocultural the phenomena as in the youth environment, first of all it is possible to consider nationalism as a form of protest behavior, as respondents recognized.

Keywords: Extremism and nationalism in the youth environment, Protest behavior, Nationalist views.

Социально-экономические и политические преобразования в России повлекли за собой снижение уровня жизни значительной части населения, изменение нравственно-ценностных ориентаций, ухудшение психологического климата в семье и ослабление ее воспитательной роли. Особенностью нашего времени также является отсутствие политического и идеологического вмешательства в формирование духовного облика подростков, расширение социальной самостоятельности молодежи. Ее самореализация осуществляется разнообразными путями, и далеко не всегда в русле «добряемой» социализации, что часто создает почву для развития негативных установок в сознании молодого поколения.

Как показывают социологические исследования, базовые ценностные ориентации молодых людей мало отличаются от тех, которые были значимыми и 30, и 40 лет назад: это семья, дружба и т.п. [2, с. 120–159]. Тем не менее, инструментальные ценности, социальные установки существенно изменились (например, ориентация на достижение материального благополучия), потому что связаны со способами обретения базовых ценностей. Формирование первого поколения новой России происходило в основном в условиях неблагоприятной социально-экономической ситуации 90-х гг. XX в., что создало предпосылки для маргинализации значительной части молодежи, девиации ее поведения, включая экстремизм.

¹ Работа подготовлена при финансовой поддержке РГНФ проекта № 12-03-00361 «Механизм рекрутирования молодежи в экстремизм».

Молодежный экстремизм обычно рассматривается как массовое явление, выражающееся в пренебрежении к действующим в обществе правилам и нормам поведения или в отрицании их. Экстремальное поведение может рассматриваться как способ достижения социальной справедливости, каких-то благ, привилегий, как для себя, так и депривированных социальных групп. Особенное значение проблема молодежного экстремизма имеет для жизни российского общества, в котором экстремистские идеи и действия традиционно играют большую роль.

Анализируя социальную и возрастную структуру радикальных группировок, эксперты отмечают, что наибольшей криминальной активностью отличаются 15–17-летние экстремисты, но общие возрастные границы простираются от 13 до 30 лет. Радикалы происходят из семей с различным уровнем дохода, широко используют современные средства связи и интернет. Тревожные сигналы усматривают правозащитники в том, что экстремистские группировки становятся все более агрессивными, организованными и политизированными, при этом некоторые из них находятся под влиянием преступных сообществ [4].

Молодежный экстремизм может быть вызван целым комплексом причин, и в большинстве случаев корни этого явления находятся не в патологии психологических реакций конкретных людей, а в глубоких латентных и явных социальных, экономических и политических недугах. Экстремизм может проявляться на уровне настроений, убеждений и практических действий. Частота данных проявлений зависит от степени радикальности убеждений и доли риска участников. Их настроения могут оставаться таковыми и при отсутствии каких-либо дополнительных внешних факторов.

Важнейшим направлением исследований, безусловно, является изучение отношения самой молодежи к экстремистски и националистически настроенным организациям. В конце 90-х гг. XX в. – начале XXI в. национальный экстремизм стал наиболее ярко выражен в политической и социальной жизни России. Актуальность этой проблемы неоспорима, так как взрыв национальной нетерпимости приобрел новую силу и нашел отражение в деятельности националистических организаций, таких как Русское национальное единство (РНЕ), Движение против нелегальной иммиграции (ДПНИ), Народно-державная партия России (НДПР) и других, и в агрессивных молодежных группировках скинхедов.

Данные социологического исследования «Национализм в молодежной среде, как социокультурное явление (на примере Астраханского региона)» позволяют выявить некоторые факторы, влияющие на формирование националистических взглядов в молодежной среде, а так же установить их связь с политическими взглядами отдельных представителей молодежи¹.

Следует отметить, что предположения подтвердились, подавляющее большинство респондентов (83,4 %) придерживается националистических взглядов и 16,6 % участников опроса ответили, что частично их разделяют. При этом 87,5 % респондентов отмечают, что Астраханском регионе, как и в России такой острой проблемы как национализм не существует, и оставшиеся 12,5 % респондента затруднились ответить на данный вопрос.

Несмотря на то, что Астраханская область представляет собой уникальный приграничный российский регион с давними этнокультурными традициями и специфической системой взаимоотношений, что на территории региона проживают представители свыше 90 национальностей, в ответах респондентов прослеживается тенденция к озабоченности проблемой миграции – все респонденты единогласно ответили, что это одна из важнейших проблем как в России в целом, так и в Астрахани в частности. Соответственно 75 % респондентов на вопрос об отношении к молодежи с националистическими взглядами ответили, что относятся к ней, безусловно, положи-

¹ Исследование проведено выпускником кафедры социологии АГУ Т.С. Кухарчук. В ходе исследования было опрошено 24 астраханца в возрасте от 15 до 27 лет, придерживающихся экстремистских и националистических взглядов, среди которых 22 молодых человека и 2 девушки.

тельно, 12,5 % скорее положительно, 8,3 % затруднились ответить, и 2,4 – скорее отрицательно. Отсюда можно заключить, что респонденты считают себя частью общности, субкультуры, представители которой придерживаются сходных взглядов в частности, на национализм, экстремизм и поддерживают их.

Оценивая свою деятельность и свои взгляды 66,7 %, респондентов считают их экстремистскими, 25 % выбрали ответ «скорее да» и 8,3 % затруднились ответить. Ответы на открытый вопрос – «Почему вы так считаете?» показали, что подавляющее большинство респондентов (75 %) затруднились с ответом. Эти данные свидетельствуют о том, что молодые люди не могут четко сформулировать свое понимание экстремизма и национализма из-за низкой информированности, нечеткости гражданской позиции, деформированной системы ценностей, что подтверждают результаты исследования. Всего 12,5 % респондентов знают националистическую идеологию в общих чертах. 16,7 % респондентов считают, что националистическую деятельность можно считать противозаконной, она не приветствуется властями и основной частью общества. Только 8,3 % респондентов дали вполне развернутые ответы. Они считают, что их деятельность – вынужденные меры в ситуации упадка русской культуры, массовой миграции, неуважения к традициям титульной нации, и наглого поведения лиц других национальностей.

Достаточно интересные данные получены, о причине выбора респондентами этой формы протестного поведения¹: единогласно было признано, что они толкают изменить общество к лучшему, 90 % признали себя националистами, половина опрошенных (50 %) ответили, что они последовали за друзьями и знакомыми, и только 40 % признали, что это просто хороший способ выплеснуть негативную энергию, подраться.

Анализ факторов, влияющих, на формирование подобных взглядов у респондентов показал, что, как правило, влияние оказывают друзья и знакомые (41,7 %), в меньшей мере какие-то личные конфликты с представителями других наций (25 %), националистические фильмы и видеозаписи (16,7 %), националистическая литература (8,3 %). Так же нельзя не принимать во внимание факторы, обусловленные общественным устройством и его недостатками. Это объясняет не принятие некоторых общественных норм частью молодежи. Многие эксперты и специалисты в области межнациональных отношений высказывали мнение, что в целом межнациональная нетерпимость в современной России имеет социальную основу.

Так же следует упомянуть, что родные и близкие респондентов в большинстве своем нейтрально относятся к их взглядам и деятельности, таким образом, можно сказать, что эти самые взгляды не являются чистым проявлением «духа противоречия», которым руководствуются в своей деятельности многие подростки, вызывая проблему «отцов и детей». Подобное проявление экстремизма скорее можно назвать «доморощенной» общественной позицией, хоть в чем-то неверной, но позицией.

Большинство респондентов (56 %) считают, что достаточно хорошо знают националистическую идеологию, 29 % – хорошо, при этом только 20,8 % признают, что читают или читали националистическую литературу, практически все, а именно – 91,7 % респондентов ответили, что смотрят видеоролики и фильмы националистического содержания; 100 % – ищут информацию в интернете, менее четверти получают информацию от знакомых и друзей².

Далее следовал вопрос, имеющий цель – дать ответ на то, является ли экстремистская деятельность самоцелью, либо с помощью нее хотят добиться тех или иных результатов. Вот какие данные были получены – 62,5 % респондентов высказались за то, что их деятельность приносит плоды, и результаты вполне явно видны, 29,2 % были не столь категоричны в своих ответах, и сказали, что результаты будут, но поз-

¹ Респондентам предложено отметить до трех вариантов ответов, при этом указать по приоритетности.

² Респондентам предложено отметить несколько вариантов ответов.

же. Из чего можно сделать вывод, что подавляющее число респондентов рассматривают свой экстремизм не как самоцель, а как инструмент или средство.

Что касается религиозных воззрений, то картинка сложилась следующим образом – 45,8 % респондентов придерживаются православия, 37,5 % сочли себя атеистами, 12,5 % отметили вариант «язычество» и 4,2 % затруднились с ответом. На первый взгляд необычная тенденция – 12,5 % опрашиваемых исповедуют язычество, и как они сами уточнили – родноверие, но если вспомнить историю, то до принятия христианства на Руси официальной религией было язычество и Род это покровитель единства рода – один из главных языческих богов [1, с. 46–47]. Поэтому некоторые националисты считают истинно русской религией – именно язычество, в противовес «иудейскому христианству».

Так же стоило затронуть аспект соотношения экстремистского поведения и политических симпатий или приверженностей. Оказалось, что действительно интересуются политикой лишь 16,7 %, так же 12,5 % выбрали вариант ответа – «совсем не интересуюсь», и подавляющее большинство (70,8 %) сказали, что интересуются политикой постольку поскольку. Вместе с тем 86 % респондентов с симпатией относятся к партии «национал-патриотов», 8,3 % к «консерваторам» и 4,2 % к «монархистам». Политическую ситуацию в стране «напряженной» и «взрывоопасной, критической» считают абсолютное большинство респондентов (95,8 %).

Исходя из вышеизложенного, можно сделать вывод, что такое социокультурное явления, как национализм в молодежной среде все же можно считать формой протестного поведения, что и признали сами респонденты. В своих взглядах они усматривают именно протест против «общественных несправедливостей». С этой субъективной точки зрения они и стараются что-либо изменить, избирая экстремизм. Такое поведение не является бесцельным, т.к. респонденты стремятся добиться определенных целей, а именно – изменить общество. Так же стоит упомянуть, что молодежный национализм носит достаточно явный оттенок субкультурности, так как его представители нуждаются в одобрении окружения с похожими взглядами, и объединены с ним общими идеями и принципами.

В сфере межнациональных отношений наблюдается противоречивая картина. В целом молодежь крупных российских городов, том числе и Астрахань демонстрирует достаточно высокий уровень межнациональной терпимости. Национализм сегодня не является распространенной идеологией. В то же время, события последнего времени показывают, что в обществе накопился значительный протестный потенциал. А акции протеста против преступности и коррупции правоохранителей легко трансформируются в выступления с националистической риторикой и при непосредственном участии националистов.

К одиозным радикальным организациям (скинхеды) абсолютное большинство (76 %) молодежи в крупных городах относится однозначно негативно. В то же время к националистическим организациям типа РНЕ и ДПНИ молодежь в целом относится даже лучше, чем к «официальным» молодежным объединениям («Наши», «Молодая Гвардия»). При этом зачастую положительное отношение к националистическим организациям обусловлено не конкретной деятельностью, о которой респондентам часто ничего неизвестно, а продекларированном в названии намерением представлять интересы русских (РНЕ), либо продекларированным намерением решать проблему притока иностранных граждан (ДПНИ). Указанная тенденция представляется крайне опасной и говорит о том, что реализуемая сегодня национальная политика Российской Федерации не находит поддержки, по крайней мере, у молодежи крупных российских городов [3].

Можно сказать, что сегодня наблюдается состояние неустойчивого равновесия: с одной стороны городская молодежь демонстрирует определенный уровень межнациональной и межрасовой терпимости (например, положительное отношение к иностранным студентам, терпимое отношение к иностранным рабочим), а с другой – отсутствие иммунитета к использованию националистических и экстремистских лозунгов.

Список литературы

1. Капица Ф. С. Славянские традиционные верования, праздники, ритуалы: справочник / Ф. С. Капица. – Москва : Флинта ; Наука, 2006. – 216 с.
2. Лапин Н. И. Как чувствуют себя, к чему стремятся Россияне (результаты мониторинга) Модернизация базовых ценностей / Н. И. Лапин // Мир России. – 2004. – № 3. – С. 120–159.
3. Материалы к слушаниям в Общественной палате Российской Федерации по теме: «Молодежный националистический экстремизм: причины и следствия» (г. Москва, апрель 2011 г.). – Режим доступа: <http://www.rgub.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.
4. Мифы современного расизма в Российской Федерации. – Режим доступа: <http://www.antirasizm.ru>, свободный. – Загл. с экрана. – Яз. рус.

References

1. Kapitsa F.S. *Slavyanskie traditsionnye verovaniya, prazdniki, ritualy: spravochnik*. Moscow: Flinta; Nauka, 2006, 216 p.
2. Lapin N.I. Kak chuvstvuyut sebya, k chemu stremyatsya Rossiyane (rezultaty monitoringa) *Modernizatsiya bazovykh tsennostey. Mir Rossii*. 2004, no. 3, pp. 120–159.
3. *Materialy k slushaniyam v Obshchestvennoy palate Rossiyskoy Federatsii po teme: «Molodezhnyu natsionalisticheskiy ekstremizm: prichiny i sledstviya» (g. Moskva, aprel 2011 g.)*. Available at: <http://www.rgub.ru>.
4. *Mify sovremennogo rasizma v Rossiyskoy Federatsii*. Available at: <http://www.antirasizm.ru>.

ПРОБЛЕМА ФАЛЬСИФИКАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ НАУКЕ

В эпоху стремительного развития информационного общества фальсификация становится серьезной проблемой для современного научного познания. Перед современной наукой остро стоит проблема не столько открытости и доступности, сколько верификации научной информации. В настоящее время человечество переживает самый настоящий бум квазинаучных теорий, которые заполнили собой околонаучный мир и активно воздействуют на научное сознание. В условиях информационного либерализма и плюрализма научных мнений, многократно возрастает проблема проверки научных знаний, выявление и утверждение истины на фоне заблуждений и тайных происков лжи.

Редакция журнала с настоящего номера открывает цикл публикаций, посвященных вопросам соотношения научного и лженаучного знания. С 2012 г. в АГУ совместно с ФЦП осуществляется проект «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект 2012-1.1-12-000-3001-057 «Фальсификация политической истории: от достоверности идеологической к достоверности научной». В настоящем разделе будут представлены материалы исследования в рамках этого проекта. Предлагаем Вашему вниманию первые исследования

In the epoch of prompt development of an information society falsification becomes an important problem for modern scientific knowledge. The modern science faces not only the problem of openness and availability, but also a problem of verification of the scientific information. Now the mankind worries the real boom of quasiscientific theories which have captivated pseudo-scientific world and actively influence scientific consciousness. In the conditions of information liberalism and pluralism of scientific opinions repeatedly increases the problem of scientific knowledge checking, revealing and the statement of true against errors and secret intrigues of lie.

Editorial staff of the journal starts from present a cycle of publications, devoted to the issues of a parity of scientific and pseudoscientific knowledge. Since 2012 Astrakhan State University performs the project in cooperation with the Federal Programme «Scientific and scientific-pedagogical skilled workers of innovative Russia», the project number 2012-1.1-12-000-3001-057 «Falsification of political history: from reliability ideological to reliability scientific». In the present section are presented materials of research within the limits of this project. We bring the first research results to your attention.

АНТИГЛОБАЛИЗМ И ПРОБЛЕМА ФАЛЬСИФИКАЦИИ ДАННЫХ*

Баева Людмила Владимировна, доктор философских наук, профессор

Астраханский государственный университет
414056, Россия, г. Астрахань, ул. Татищева, 20а
E-mail: baevaludmila@mail.ru

Антиглобализм – одно из наиболее активных и не однозначных в оценках современных общественных движений, связанных с процессом глобализации. С одной стороны, его представители выступают нарушителями общественного порядка, обвиняются в хулиганстве и даже экстремизме, с другой, они позиционируют себя как сторонники антимилитаристских взглядов и ненасильственных действий. В современных СМИ трудно найти достоверную информацию о действиях и политических программах антиглобалистов, чаще всего, мы получаем искаженную, фальсифицированные данные, связанные с ними. Для того чтобы разобраться в сущности антиглобализма необходимо прояснить цели и методы действия этого разнородного, но весьма многочисленного движения, а также определить причины своеобразного имиджа антиглобализма, формируемого СМИ. Именно этим задачам и будет посвящена данная работа.

Ключевые слова: антиглобализм и его типы, фальсификация, пацифизм, экстремизм.

THE ANTI-GLOBALIZATION MOVEMENT AND PROBLEM OF FALSIFICATION OF DATES

Baeva Liudmila V., D.Sc. (Philosophy), Professor

Astrakhan State University
20a Tatishchev st., Astrakhan, 414056, Russia
E-mail: baevaludmila@mail.ru

The Anti-globalization movement – one of the most active and not unequivocal in assessments of the modern social movements connected with process of globalization. On the one hand, its representatives act as nuisancers, are accused of extremism, with another, they position themselves as supporters of antimilitaristic sights and nonviolent actions. It is difficult to find a trustworthy information in modern mass-media about actions and political programs of anti-globalization movement, more often, we obtain deformed, the forged data connected with them. To understand in effect антиглобализма it is necessary to clear objectives and methods of action of this diverse, but very numerous movement as well as to define the reasons for original image anti-globalists, shaped mass-media. The given work also will be devoted to these problems.

Keywords: the anti-globalization movement and its types, Falsification, Pacifism, Extremism.

Прежде всего, отметим, что антиглобализм, как и большинство политизированных движений, имеет протестный характер и является Ответом на сложившуюся ситуацию в мире, которая трактуется его последователями как угроза культурной (в том числе, политической, экономической, экологической, национальной безопасности). Именно поэтому антиглобализм в большей степени представляет собой форму сопротивления происходящим глобализационным процессам, а не самостоятельное движение. Эта позиция может трактоваться как нигилизм, но скорее, она является проявлением критического мышления, а также, парадоксальным образом, своеобразной формой защиты традиционных форм социальной жизни. В этом заключается одна из особенностей антиглобализма: присущий аналогичным движениям дух противостояния государственной системе (антимилитаристским по духу, например, таким как битники, хиппи) направлен на сохранение сложившихся тысячелетиями форм этно-политического и культурного саморазвития, а не на отрицание старого

* Работа выполнена при поддержке ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России», проект 2012-1.1-12-000-3001-057 «Фальсификация политической истории: от достоверности идеологической к достоверности научной».